

НА СЦЕНЕ — ЧЕЛОВЕК ТРУДА

И. Вишневская. «Трудовые будни в свете рампы». Пьесы и спектакли 70-х годов». Издательство «Искусство». 1982. 160 стр. 95 коп.

КНИГА профессора, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств РСФСР Инны Вишневской «Трудовые будни в свете рампы» — по существу первая книга, обобщающая наиболее интересные драматические произведения, посвященные так называемой производственной теме.

Уже само название книги говорит о том, что это не просто будни, а дни труда, преображенные, возведенные театром в степень искусства. Критики для удобства изложения своих мыслей давно классифицировали виды и жанры пьес: «бытовая», «колхозная», «на морально-этические темы», «героическая эпопея» и т. д. В данном случае автор выбрал для исследования «производственную» пьесу.

Что греха таить, эта разновидность драматургии на всем пути развития советской пьесы получала самые различные оценки и толкования — от полного, даже апологетического приятия до желания целиком дискредитировать подобный поджанр или подвид литературы. Вопрос действительно непростой. Непростой он хотя бы потому, что классическая драматургия не оставила нам не только традиций так называемой производственной пьесы, но даже ее подобия. Производственная пьеса рождена именно советской драматургией, и, как бы мы ее ни отвергали, она «существует — и ни в зуб ногой». И не потому существует, что производственная тематика «требуется», а потому, что до отказа были заполнены зрительные залы, когда шли драмы Погодина «Мой друг» или «Поэма о топоре», потому что и сегодня спрашивают заветный билетик на пьесы Дворецкого, Гельмана, Салынского.

Сложный путь развития производственной пьесы от ее возникновения до сегодняшнего дня и прослеживает И. Вишневская в своей книге. Труд нелегкий, в чем-то даже неблагодарный, но — полезный. Автор вдумчиво, на широком фактическом материале, шаг за шагом показывает нам, как, на основе каких жизненных явлений родилась производственная пьеса, как развивалась она от прямой, обнаженной, пафосной, если так можно выразиться, сугубо деловой до поистине психологического многомерного ис-

кусства, как постепенно трудовая деятельность переплеталась в лучших пьесах со всей жизнью человека, общественной в частности. Особенно можно выделить главы, связанные с появлением пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны», вызвавшей в свое время бурные дискуссии, и подробный, во многом оригинальный анализ пьес А. Гельмана, как своего рода последней на сегодняшний день этап развития пьес, связанных с деятельностью человека в конкретной сфере труда. Автор книги как бы наталкивает на мысль о том, что только полное воплощение всего бытия человека может приблизить персонажи к тем живым образам, которые уже не позволят нам, быть может, делить драматургию на психологическую или камерную.

Пожалуй, наиболее спорными в книге являются некоторые общие оценки автора, которые она дает тем или иным явлениям. Я, например, в полемике И. Вишневской с драматургом Г. Бокаревым по поводу того, нужно ли подробно показывать на сцене производственную обстановку, разделяю точку зрения драматурга, а не критика. Я продолжаю думать, что не важно в конце концов, где происходит действие той или иной драмы: на заводе или в квартире, важно, каков накал конфликта, какой серьезности подняты нравственные и общественные проблемы.

Мы с автором этой книги вместе работаем в Литературном институте имени А. М. Горького, воспитываем молодых драматургов, вместе работаем и много спорим, без чего невозможна наша деятельность. И хорошо, что книга эта вызывает споры: это значит, что она заставляет думать, что она полезна всему нашему театральному цеху.

Закончу нотой эмоциональной — с большим интересом прочитал я эту книгу, о многом узнал в ней, на какие-то новые мысли она меня натолкнула, и я рад приветствовать работу И. Вишневской, тем более что не так часто появляются дельные, хорошие книги, посвященные сложным теоретическим проблемам развития советской драматургии.

Виктор РОЗОВ

22 апреля 1983 г., № 17